

На светящемся экране Лу Мяо всё ещё что-то обсуждал с мужчиной среднего возраста, его лицо светилось расчётливостью, а в его опухших глазах горел блеск возбуждения.

Лу Шэн велел 444 закрыть экран — он уже всё знал, что ему нужно, нет смысла смотреть дальше на лицо Лу Мяо.

Иначе он боялся, что не сможет сдержаться и тут же захочет сделать этому парню ещё хуже!

[Кстати, хозяин, Яо Чэн ведь потратил пять миллионов, чтобы выкупить все те фотографии и видео, но вчера кто-то выложил видео в сеть. Теперь он в панике делает срочный пиар, но толку мало — репосты на «Вейбо» уже превысили двадцать миллионов. Сейчас он так разозлён, что вот-вот взорвётся!]

Услышав это, Лу Шэн слегка замер. Паблик-рилейшнз Яо Чэна славился своей эффективностью — они очень быстро удаляли любые неудобные посты и новости, всегда действовали решительно.

К тому же он щедро платил и имел хорошие отношения с компанией «Вейбо», так как же на этот раз...

В голове у него вдруг вспыхнула мысль. Он ничего больше не говорил 444-у, а вместо этого медленно открыл глаза.

Его прекрасные, сияющие глаза были немного затуманены сонливостью, чёрные, как вороново крыло, ресницы были густыми и длинными, он лениво моргнул, и в его зрачках словно вспыхнул свет, соблазняя до одури.

На его талии лежала рука, властно прижимая его к груди — стоило бы ему слегка наклониться, и его нос уже касался бы обнажённой груди мужчины.

Вспомнив о своей недавней гипотезе, Лу Шэн понял: в этом кругу, кроме Шэнь Линьчэня, никто не способен был бы разобраться с Яо Чэном так, чтобы тот был беспомощен.

Он протянул руку и лёгонько провёл пальцем по груди мужчины — движение было таким нежным, будто котёнок коготками царапал его сердце.

Их тела были прижаты друг к другу очень близко, и Лу Шэн почти тут же заметил реакцию Шэнь Линьчэня, но тот продолжал лежать с закрытыми глазами, притворяясь спящим. На губах Лу Шэна мелькнула озорная улыбка.

Хм, лицемер, давайте посмотрим, сколько он ещё сможет это терпеть!

Его палец продолжил скользить по груди Шэнь Линьчэня, постепенно спускаясь ниже, касаясь рельефных кубиков его идеально сформированного пресса, потом он слегка прижал его. Почувствовав его упругость, Лу Шэн, похоже, потерял интерес и направил свою "демоническую лапку" ещё ниже, прямо на его сексуальную линию живота, его пальцы чертили там неопределённые узоры.

Один за другим, каждый раз лёгкое касание, каждый раз едва ощутимое тепло от ладони, каждый раз — предусмотрительное избегание определённых мест.

Эти намеренные, дразнящие движения делали тело Шэнь Линьчэня всё напряжённее, его дыхание становилось всё более тяжёлым.

По утрам человек и без того находится в состоянии, когда легче всего вспыхнуть от желания, а тут ещё такие провокации!

Шэнь Линьчэнь наконец не выдержал. Он резко открыл глаза, глубоко вдохнул и схватил ту самую рубиху, разгуливающую по его телу.

Его голос охрип до крайности, взгляд горел огнём:

— Малыш, что ты делаешь?

Лу Шэн давно уже почувствовал состояние мужчины, и когда Шэнь Линьчэнь его схватил, он, будто нечаянно задевшись о что-то, непроизвольно извился в бёдрах.

И едва он пошевелился, из его рта вырвался низкий, сдавленный стон, а рука, сжимавшая его запястье, невольно сильнее сжалась.

Лу Шэн поднял на него взгляд, невинно моргнул:

— Вижу, что у тебя неплохой пресс, вот и потрогал. Что, нельзя?

Взгляд Шэнь Линьчэня мгновенно потемнел, его кадык издал низкий звук, и, глядя на его растрёпанные волосы, разгоревшиеся щёки и абсолютно невинное выражение лица, он с силой притянул его за талию и впился поцелуем.

Малыш хотел трогать — ладно, только вот эту приготовленную еду он тоже хочет съесть!

<http://bllate.org/book/18165/1743861>